

UDC 81

Metatext Phenomenon: Mode of Irony in Reflexive-Interpretative Space

Anna V. Kuznetsova

Southern Federal University, Russia
Dr. (Philological), Professor
E-mail: avk21@yandex.ru

Abstract. The article presents metatext and correlative interaction of irony in the reflexive-interpretative space of the literary text, clarifies the status of metatext space as linguo-cognitive activity of text producer. Irony serves as a system factor, forming metatext within the linguo-rhetoric script of text. Context plays special role in singling out of linguistic and discursive irony; multilevel character of irony is determined by context breadth, required for its decoding. The integrated nature of the information, represented in the text and metatext, actualizes implication of the literary text.

Keywords: context; interpretation; implication; irony; linguo-rhetoric script; metatext; modus of irony; reflection.

Введение. Актуализация проблем когнитивного и прагматического потенциала текста в гуманитарной парадигме XX–XXI вв. обусловлена осознанием коррелятивных связей между языком / текстом и реальностью, ориентирование в которой требует рецептивной компетенции и оперирования определенной информацией. Реципиент фиксирует свое внимание только на той части информационного потока, которая востребована в данный момент, поэтому именно текст составляет основу методологии мировосприятия; регулятивными механизмами, посредством которых осуществляется отбор воспринимаемых фактов, являются культурные коды и культурные компетенции. Если в проблемной сфере «художественный текст и реальность» искусство предстает как средство познания жизни, то в аспекте «художественный текст и адресат» искусство является средством передачи информации [1].

Репрезентированные в художественном тексте средствами языка идеи, события, характеры, факты только через язык и могут быть постигнуты [2; 3]. В рамках новых направлений в сфере изучения художественного текста уточняется статус взаимоотношений автора и текста, которые манифестированы в многообразии жанров, изобразительно-выразительных средств, что позволяет выявить основополагающие черты творческого процесса. Искусство как информативно-когнитивная система определяет двойственность художественного текста, детерминирующую его природу – моделирующую и знаковую, что в свою очередь влечет за собой и двойное формообразование в виде объективного и субъективного стиля, стиля предмета и стиля писателя. В художественном тексте оба формообразования предстают как целое, в связи с чем особое значение приобретает параметрирование метатекста в художественном тексте. Теория метатекста вписывается в современную лингвистическую проблематику и коррелирует с широким кругом дискуссионных проблем: количество и состав текстовых категорий, языковая организация текста в статическом и динамическом аспектах и др. Метатекстовое пространство всегда определяет и специфику иронии в рефлексивно-интерпретативном пространстве, поскольку представляет собой лингвокогнитивную деятельность продуцента художественного текста.

Материалы и методы. Изучение метатекста как многоуровневого феномена предполагает комплексное использование следующих методов: общенаучные методы системного анализа, моделирования, категоризации понятий, синергетический подход; интегративный лингвориторический подход как исследовательская призма на пересечении категориальных аппаратов антропоцентрической лингвистики и неориторики (см.: [4–6]); компонентно-семантический и контекстологический анализ, композиционный анализ, интерпретационный и компаративный методы. Важное значение в рамках параметризации маркеров иронии как модуса метатекста приобретает интерпретативный метод, проецируемый на прецедентные феномены.

Обсуждение. Под метатекстом традиционно понимается рефлексия Говорящего о собственном речевом поведении, воплощенная в дискурсе и тексте как продуктах коммуникативно-речевой деятельности. Речевая рефлексия предстает в данном проблемном поле как наблюдение Говорящего над собственной речевой деятельностью, в том числе над употреблением им слова или высказывания, и репрезентация его вербальными знаками / знаками других коммуникативных систем. Коммуникативная деятельность в своей основе имеет коммуникативно-прагматическую модель текста, интерпретируясь с позиции Говорящего как органичное целое, для которого обязательны два компонента – базовая часть, содержащая основную информацию высказывания, и метатекст, или комментарий языковых, пространственно-композиционных и других особенностей текста.

В современной лингвистической парадигме термин «метатекст» употребляется, по крайней мере, в двух значениях: 1) как семантическая квалификация высказывания (в широком и узком значении), отражающая его интеллектуальную обработку в аспекте речевой рефлексии Говорящим относительно плана выражения текста и оформляющаяся с помощью вербального или невербального знака; 2) как компонент текста, который представляет собою множество вербальных и невербальных знаков, передающих рефлексия Говорящего относительно особенностей собственного речевого поведения (его манеры, логики изложения, структурирования высказывания, перехода от одной части к другой, ранжирования информации по степени значимости, выбора используемой лексики и ее интерпретации). Обе интерпретации метатекста в литературоведении и теории текста – и как «текст в тексте», и как «текст о тексте» [7] – мотивированы значимым словообразовательным элементом мета – (от греч. *meta* – «после, за, позади»). Значительный объем термина «метатекст» обусловлен к тому же контаминацией понятий «интерпретация» и «речевая рефлексия», не являющихся синонимами: речевая рефлексия – это ментальная деятельность Говорящего относительно своего речевого поведения или его составляющих, выраженная вербально или знаками других коммуникативных систем; интерпретация – это субъективная оценочная, разноаспектная (в плане содержания высказывания, формы высказывания, отбора лексики), деятельность адресата высказывания или наблюдателей коммуникативного акта, или представление, декодирование интенции Говорящего им самим или другими участниками речевого акта на основе имеющихся у них знаний, а также метакомментирование слова, т.е. языкового кода высказывания, которое рассматривается как частный аспект речевой деятельности, к которому не сводима рефлексия Говорящего.

Коммуникативно-прагматический подход, применяемый к речемыслительной деятельности и ее продуктам как единому целому с позиции Говорящего, позволяет уточнить статус феномена метатекста. Онтологическим признаком метатекста является его зависимость от текста: изъятый из текста, он не может быть адекватно интерпретирован, становясь дискретным. Базовый и метатекстовый компоненты составляют в структуре текста бинарную оппозицию, находясь в диалектическом взаимодействии; они противопоставлены как содержание и форма: базовая часть текста отражает фактографическую (сообщение о фактах, событиях, процессах, происходящих или происходивших в окружающем мире) и субъективно-концептуальную (сообщение об индивидуально-авторской интерпретации отношений между описанными явлениями, их значимости, самого содержания высказывания) информацию, метатекстовый компонент передает речевую рефлексия Говорящего по поводу коммуникативно целесообразной организации передачи базовой информации. Между автором-Говорящим и продуктом его речемыслительной деятельности возникают диалогические отношения, которые эксплицированы метатекстом в самом тексте и в динамике корреляций его метатекстового и базового компонентов.

Как форма редуцированного смеха, ирония представляет собой универсальный принцип мышления и творчества: так, например, «романтическая ирония», последовательно отменяя ограничения в творчестве, выступает как выражение сути бытия. Посредством нейтрализации условных границ между критическим и поэтическим ирония создает возможность обретения утраченной универсальности в человеческом существовании.

Представляя собой системный фактор, ирония организует метатекст, детерминируя компоненты лингвориторического сценария текста. Данный ракурс исследования

предполагает объективацию импликационала художественного текста. Разделение информации на эксплицитную и имплицитную, восходящее к концепции Ф. де Соссюра о двойственности языкового знака, приводит к осмыслению языковой единицы с позиций плана выражения (определенная материальная форма) и плана содержания (означающее и означаемое), язык закрепляет за определенным означающим определенное означаемое. Наличие несоответствия означающего означаемому приводит к формированию имплицитной информации. Ироническое высказывание характеризуется наличием противоположных оценок, позитивной и негативной, которые выражены, соответственно, эксплицитно и имплицитно. Амбивалентная специфика иронии формирует ее экспрессивность, которая обусловлена степенью манифестирования противоречия между эксплицитно вербализованным и подразумеваемым. Комплексный характер имплицитной информации, репрезентированной в тексте и метатексте, актуализирует апеллирование к подтексту, маркером которого выступает «наращение смысла», которое возникает при взаимодействии семантики слов и других единиц текста и представлено на уровне сверхфразовых единств. Очевидно, что рецепция имплицитной информации, в том числе раскрытие иронического подтекста, определяется контекстом, который становится необходимым минимальным маркером семантического пространства того или иного имплицитного элемента текста. Корреляция и взаимодействие горизонтального контекста (лингвистическое окружение определенной языковой единицы, определяющее специфику употребления данного элемента в речи) и вертикального контекста (историко-филологическое окружение данного литературного произведения) формируют адекватную рецептивную деятельность. Именно категория контекста играет особую роль при выделении языковой и дискурсивной иронии: минимальный контекст либо его полное отсутствие на синхронном уровне характерны для языковой иронии, которая реализуется в условиях закрепления иронической семантики в общем значении слова и фиксации ее словарями; в то время как дискурсивная ирония может быть манифестирована лишь тогда, когда адресат полностью «погружен» в определенный контекст. Как частный случай дискурсивной иронии, индивидуально-авторская ирония выполняет эстетическую функцию и, в частности, осуществляет структурирование лингвориторического сценария художественного текста. Многоуровневый характер иронии определяется шириной того контекста, который необходим для ее декодирования.

Дискурсивной формой репрезентации иронии выступает иронический акт – процесс вербализации иронической позиции иронизирующим и ее рецепция адресатом, интерпретирующим ироническое высказывание. Ирония в художественном тексте, на наш взгляд, должна рассматриваться, прежде всего, как элемент мировоззрения автора. Формирование и функционирование иронии в художественном тексте обусловлено его игровой природой. Многоуровневость феномена иронии влечет за собой вариативность его интерпретирования, однако, в целом она представляет собой самостоятельный вид авторской субъективности, отражающий специфику мировоззрения продуцента художественного текста, что подтверждается метатекстовыми характеристиками иронии: автор, избравший в своем творчестве именно такой ракурс организации художественного мира, следует ему на протяжении всего творческого пути. Именно языковая / литературная личность становится исходным пунктом для формирования лингвориторического сценария текста и функционирования в нем иронии: автор определяет ее сущность, интенцию, этос, логос и пафос текста [8; 9].

Как система скрытых смыслов, импликационал художественного текста, в отличие от языковой импликации, концептуально и функционально целостен в координатах семантического пространства текста. Анализ разноуровневых единиц, организующих импликационал, должен опираться на научный инструментарий, имеющий в своей основе лингвистические и экстралингвистические знания, иерархическая структура которых коррелирует с различными содержательными регистрами текстового импликационала.

Когнитивную основу интерпретации имплицитных смыслов составляет языковая концептосфера и фонд прецедентных феноменов данной культуры, включая прецедентные тексты. Правомерен тезис, выдвинутый Г.Г. Слышкиным: «Прецедентный текст всегда формирует концепт. Любой текст, формирующий концепт в сознании данного языкового коллектива, непременно становится прецедентным для этого коллектива. Прецедентные

тексты являются основными единицами существующей в сознании носителей языка текстовой концептосферы» [10]. Трансляция имплицитных смыслов художественного текста актуализирует комплекс лингвокультурологических, семасиологических, лингвистических факторов.

Адекватная или хотя бы приближенная к ней интерпретация иронии невозможна без рецепции прецедентных феноменов конкретного художественного текста. В противном случае ирония лишается возможности реализации своей главной цели – быть «узнанной» для раскрытия собственного когнитивного потенциала в семантическом пространстве художественного текста и, следовательно, в интерпретативных актах.

Результаты. Метатекстовый потенциал присущ любому тексту, который может быть развернут полностью, частично либо не развернут вовсе, что зависит от антропогенного фактора: а) от текстовой и лингвистической компетенции Говорящего, б) от его способности к речевой рефлексии и в) от его склонности к заботе об интересах Адресата. Как модусная категория, метатекст эксплицирует речевую рефлексия автора по отношению к собственному речевому поведению, формируясь посредством вербальных и паравербальных факторов, не только вступая в оппозитивные отношения с модусными категориями: авторизацией, искренностью, осторожностью, ментальным модусом, – но и зачастую пересекаясь с ними, актуализируя синкретичные языковые средства.

Языковая / литературная личность, обладая лингвориторическими компетенциями, реализует иерархически организованную систему изофункциональных средств экспликации метатекста, в которой вербальные маркеры, в зависимости от принадлежности к определенному языковому уровню, репрезентируют элементы метатекста разной степени развернутости. Важным признаком текста выступает коммуникативность, которая проявляется в диалогических отношениях Говорящего с собственным текстом; такие отношения формируются под влиянием альтруистического и / или эгоцентрического факторов либо когнитивного преодоления собственных рече-ментальных затруднений, выражены с помощью метамаркеров, синкретичных по природе в прагматическом плане (являясь эгоцентрическими элементами языка, одновременно фиксируют в тексте представление об адресате речи), а также синтаксических средств (вставок, пояснительных и квази-пояснительных конструкций). Таким образом, конструктивные, линейные и линейно-деструктивные, структурно-иерархические отношения между компонентами дискурса и текста с позиций коммуникативности характеризуются как динамические. Образ текста, формирующийся в сознании Говорящего на основе метатекстового каркаса посредством метамаркеров, отражает текстовую, коммуникативную и лингвориторическую компетенцию продуцента. Корпус текстов, который содержит развернутый метатекст, позволяет реконструировать представление о тексте, существующее в языковом сознании данного лингвокультурного коллектива, как о феномене, который обладает связностью, линейностью и структурно-иерархическими отношениями между его компонентами, организованных на основе актуализации отношений членности, иерархичности, завершенности и целостности).

Заключение. Основанность на аксиологии высказывания позволяет трактовать иронию как разновидность субъективной модальности, что позволяет оценить возможности иронии в авторской, персонажной, рецептивной и рефлексивно-интерпретативной сферах. Модус иронии имеет двунаправленную природу: совмещая в одном текстовом сегменте эксплицитный и имплицитный планы высказывания, он «сталкивает», тем самым, контрастные оценки. Импликационал иронии формируется посредством обращения продуцента и, как следствие, реципиента художественного текста к различного рода прецедентным текстам и собственному жизненному опыту, включающему личностные, общенациональные и общечеловеческие смыслы. Индивидуально-авторская картина мира автора детерминирует специфику семантического пространства художественного текста, в котором присутствует ирония, фиксирующая несоответствие между идеалами и реалиями. Общенациональные ценности, эксплицированные в такой индивидуально-авторской картине мира всегда определенным образом преобразованы, т.к. содержат семы негативной оценки, формирующие модус иронии в целом. Выбор его объекта, способов экспликации, специфики лингвориторического сценария текста детерминированы социо- и

психологическими факторами, личностными особенностями продуцента, а также его лингвориторической компетенцией.

Примечания:

1. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Труды по знаковым системам. Вып. 1. Тарту, 1964. С. 39.
2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 256 с.
4. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European Researcher. 2010. № 2. С. 183–190.
5. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
6. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European Researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532–1537.
7. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 202–212.
8. Vorozhbitova A.A. Program of professional linguistic personality study in linguo-rhetorical paradigm: scientist-philologist and classic writer // European Researcher. 2011. № 4. С. 398–401.
9. Ворожбитова А.А., Киреева Т.В. Языковая и литературная личность в лингвориторической парадигме: аспект дискурсивных стратегий // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2011. № 4 (18). С. 162–165.
10. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. М.: Academia, 2000. С. 52.

УДК 81

**Феномен метатекста:
модус иронии в рефлексивно-интерпретативном пространстве**

Анна Владимировна Кузнецова

Южный федеральный университет, Россия
344008, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая 33
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: avk21@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено рассмотрение коррелятивного взаимодействия метатекста и модуса иронии в рефлексивно-интерпретативном пространстве художественного текста, уточняется статус метатекстового пространство как лингвокогнитивной деятельности продуцента текста. Ирония выступает в качестве системообразующего фактора, посредством которого формируется метатекст в рамках лингвориторического сценария текста. Особую роль при выделении языковой и дискурсивной иронии играет контекст; многоуровневый характер иронии детерминирован широтой того контекста, который необходим для ее декодирования. Комплексный характер информации, репрезентированной в тексте и метатексте, актуализирует импликационал художественного текста.

Ключевые слова: интерпретация; импликационал; ирония; контекст; лингвориторический сценарий; метатекст; модус иронии; рефлексия.